

Когда Жун Чжэци увидел это до боли знакомое и в то же время чужое лицо, он от неожиданности так сильно сжал в руке бокал, что тот хрустнул и сломался. Он обернулся и встретился взглядом с Цзи Сяонанем. Лица обоих сменили целую палитру оттенков: сначала покраснели, затем побелели, а в конце приобрели землисто-синюшный цвет. Они и представить себе не могли, что тем самым сиделкой в палате Жун Цзысюаня был сам господин Му!

Вспоминая, как они вынуждали Жун Цзысюаня подписать соглашение о разводе прямо на глазах у господина Му, и вспоминая те вирусные ролики в сети, где пользователи восхищались их романтикой, они поняли: для господина Му всё это, должно быть, выглядело как жалкий фарс.

Принуждать законного супруга к разводу, а затем напоказ выставлять напоказ новые отношения? От одной мысли о том, что именно так всё это воспринимает господин Му, щеки Жун Чжэци и Цзи Сяонаня обожгло огнем. Это было так унижительно, будто им отвесили две звонкие пощечины, и им хотелось провалиться сквозь землю.

Но в зале приемов не было никакой норы, куда можно было бы спрятаться. Им оставалось лишь стоять, не в силах найти себе места, чувствуя, как от ужаса немеет каждая клеточка тела. Оцепенело они наблюдали, как господин Му направляется к трибуне.

Подведя Старика Му к самому центру, Му Цзинь обвел гостей холодным, глубоким взглядом. Когда он заметил в углу Жун Чжэци и Цзи Сяонаня, которые испуганно пытались слиться с интерьером, его брови едва заметно дрогнули, но лицо мгновенно вновь стало бесстрастным.

— Я очень рад, что вы нашли время посетить этот вечер, — произнес он. — У меня две причины собрать вас здесь. Во-первых, корпорация Му переносит центр своей деятельности в страну, и я надеюсь на ваше дальнейшее сотрудничество. Во-вторых, я хочу торжественно представить вам партнера, с которым собираюсь тесно работать в будущем: нынешнего генерального директора клана Жун, Жун Цзысюаня.

Как только Му Цзинь закончил, прожекторы выхватили из толпы Жун Цзысюаня. Тот стоял с небрежным выражением лица, а гости, расступаясь, невольно образовали широкий проход.

Под ошеломленными взглядами присутствующих Цан Мо, нахмурившись, нехотя поднялся на сцену. Глядя на его недовольную физиономию, гости были готовы разорвать его на части, лишь бы самим оказаться на его месте.

Все понимали: если господин Му объявил клан Жун своим приоритетным партнером, это означало, что в скором времени, помимо самой корпорации Му, именно клан Жун станет лидером бизнеса — не только в стране, но и во всем мире, подавив всех остальных.

И этот Жун Цзысюань смел стоять с таким пренебрежительным видом! Если бы не многолетняя закалка в бизнесе, научившая их носить маску невозмутимости, гости наверняка набросились бы на него и растоптали за такую неблагодарность.

Хуже всего себя чувствовали Жун Чжэци и Цзи Сяонань. Хотя никто не обращал на них внимания, при виде Цан Мо, удостоившегося такой чести, их души раздирали жгучая зависть и ненависть. Они осознали: то приглашение определенно прислал господин Му по просьбе Жун Цзысюаня, чтобы унижить их. Пока они тешили свое самолюбие, Жун Цзысюань, вероятно, вдоволь насмеялся над ними, как над марионетками. Лица Жун Чжэци и Цзи Сяонаня почернели, а черты исказились от злобы.

Надо сказать, в этот раз они судили о Цан Мо по себе. Ему не было нужды прибегать к помощи клана Му, чтобы унижить их. У него хватало своих методов, чтобы шаг за шагом загнать их в ловушку сладкого отчаяния.

Изысканное блюдо приносит истинное удовлетворение только тогда, когда готовишь его сам.

Очевидно, внезапное решение Му Цзиня нарушило планы Цан Мо. Он уже представлял, как после триумфа его игры Начало Хаоса, над которой он корпел семь лет, все лавры и внимание достанутся Му Цзиню, а клан Жун и имя Жун Цзысюаня станут лишь придатком корпорации Му. Это совсем не входило в его планы.

Цан Мо невозмутимо поднялся на сцену. Под затаенное дыхание зала он протянул руки и спокойно опустил микрофон ниже — Му Цзинь был почти метр девяносто, а его нынешнее тело — метр семьдесят пять. Без этого жеста его никто бы не услышал.

Щелкнув пальцем по микрофону, он убедился, что всё в порядке, и легко произнес:

— Прежде всего, благодарю господина Му за доверие. Однако в ближайшие годы я не планирую сотрудничать с корпорацией Му. Я приложу все усилия, чтобы клан Жун вырос и встал в один ряд с корпорацией Му. И вот тогда наступит лучший момент для нашего партнерства. Ну а если клан Жун будет мною разорен, то вопрос о сотрудничестве отпадет сам собой. Предлагаю всем набраться терпения и лично стать свидетелями будущего клана Жун.

После этих самонадеянных слов даже самые воспитанные джентльмены в зале изменились в лице. Эти слова прозвучали куда опаснее, чем заявление самого Му Цзиня.

Отказ от сотрудничества с Му? Мечты встать с ними в один ряд? То ли Жун Цзысюань сошел с ума, то ли им всем стоит заново оценить его реальную силу.

Единственными, кто выдохнул с облегчением, были Жун Чжэци и Цзи Сяонань. В душе они злорадствовали, что Жун Цзысюань оказался настолько глуп, что сам тянет свой клан в могилу.

Никто и никогда не смел отказывать господину Му. Цан Мо стал первым в истории. Теперь всех волновало лишь одно: как отреагирует сам Му Цзинь?

Однако, когда взгляды гостей устремились к нему, они не увидели ни тени гнева. Казалось,

отказ Жун Цзысюаня его ничуть не задел. Более того, самые проницательные заметили, что, хотя лицо Му Цзиня оставалось бесстрастным, его взгляд стал мягче.

Закончив речь, Цан Мо подошел к Старика Му. Му Цзинь, не скупясь на похвалу, шагнул вперед:

— Что ж, не зря я выбрал тебя своим партнером. Я с нетерпением жду развития клана Жун и уверен, что молодой господин Жун меня не подведет. А теперь, господа, прошу вас насладиться приготовленными для вас угощениями.

Оставшаяся часть вечера прошла удивительно гармонично. Старик Му был занят приветствиями от младшего поколения, Му Цзинь окружен магнатами, а Цан Мо исчез из виду.

Жун Чжэци окончательно отбросил мысли о налаживании связей с Му Цзином. Вместе с Цзи Сяонанем они в неловкости жались по углам, мечтая поскорее сбежать из этого места, где каждый взгляд казался пыткой.

Пока остальные гости были увлечены беседой, они потихоньку пробрались к выходу. Но не успели они облегченно вздохнуть, как у двери, скрестив руки на груди, их встретил Цан Мо. Он улыбнулся и «поприветствовал» их:

— Что же вы так рано? Почему не остались подольше?

Увидев Цан Мо, Цзи Сяонань, чья ревность и злость копились весь вечер, не выдержал:

— Жун Цзысюань, не думал, что ты такой мастер скрываться. Я ведь правда принимал тебя за другого. Думал, ты так сильно привязан к Ци, а оказалось — всё это пустое. Не прошло и времени, как ты уже вовсю охмуряешь господина Му. Мы с Ци под впечатлением.

Цан Мо лукаво усмехнулся, продемонстрировав свои невинные ямочки на щеках, и, ничуть не рассердившись, ответил:

— Лучше, чем ты. По крайней мере, я не подкатываю к женатым мужчинам. Ах да, Жун Чжэци, до конца срока осталось пять дней. Послезавтра я провожу презентацию своей игры в Технологическом выставочном центре. Если будет время, приходи, посмотришь на истинную силу своего бывшего мужа. Код этой игры я написал лично.

Цзи Сяонань с презрительным фырканьем потянул Жун Чжэци за собой, и они поспешили прочь. Это был самый позорный день в их жизни, и всё благодаря Жун Цзысюаню! На прощание Цзи Сяонань бросил на Цан Мо взгляд, полный ядовитой ненависти.